

Герои и подвиги: Николай Сиротинин – человек, похороненный фашистами с почестями.

Яркое Сокольничье солнышко только-только поднималось из-за горизонта, а поля, с недавно высаженной рожью, пшеницей, да подсолнухами, начинали блистать в его утренних лучах. Выпавшая роса образовывала влажный туман, окутавший низину речушки Добрость, организовав этим благоприятные условия для рыбалки. Ранние пташки заливались голосистым пением, оповещая о начале нового дня. Что же могло испортить такую прекрасно созданную идиллию?

Однако, именно так начиналось утро 17 июля 1941 года, на тот момент уже шла Великая Отечественная Война. Фашистские войска активно вели наступление на всю территорию бывшего Советского Союза, преследуя цели в кратчайшие сроки добраться до стен Московского Кремля, дабы свергнуть русскую власть и завладеть нашими необъятными землями.

В начале войны линия фронта сдвигалась с необычайной скоростью, а немецкие захватчики всё наступали и наступали. В середине июля 1941 года под Могилёвом врагу удалось пробить часть нашей передовой, воспользовавшись слабостью и неспособностью Красной Армии качественно обороняться. Тогда немецкое командование стремилось к взятию Кричева и всех его близлежащих областей и населённых пунктов. Ими стали деревня Сокольничи, Бель-1, реки Удога и Добрость, Чериков и другие. Наступлением в те места занимался 35-ый полк 4-ой танковой дивизии, оборудованный огромным количеством танков, бронемашин и числом солдат. План фашистов заключался в том, что они хотели окружить со всех сторон часть отступающих советских войск и мирных жителей, дабы предотвратить их отвод на новообразованную линию обороны.

Когда фашисты уже были на подходе к очередной речке, подразделения Красной Армии приняли решение оставить артиллерийскую засаду у моста. 45-миллиметровое противотанковое орудие с боекомплектом в 60 снарядов было припрятано в густом поле с рожью, в ожидании подхода немцев. На этом посеве располагалась колхозная конюшня, артиллерийский окоп и две ниши, в которых укрыли бронебойные и осколочно-фугасные снаряды. Сие местечко было выбрано не случайно: с него прекрасно виднелись и деревня, и речка, и другие поля, да дороги. Следить и отстреливаться данным орудием от гнусных захватчиков вызвались сначала командир батареи, а затем его соратник, уроженец Орловской области, сержант Николай Сиротинин.

Безмятежно двигаясь в сторону образовавшейся засады, немцы не предполагали, что их танки хоть у кого-то получится подбить. Но вдруг прозвучали меткие выстрелы наших доблестных молодцов. Разгорелся бой, в котором поначалу фашисты не пытались остановить точные выстрелы красноармейцев. Они даже не понимали всю ту опасность, которую за собой несло это нападение. После того как пару бронемашин загорелись, а непонятные попытки их потушить с помощью танков ничем не увенчались, они начали пытаться отыскать откуда же по ним ведётся огонь. Долгое время офицеры врага ничего не могли поделать с пушкой, пока каким-то образом не ранили командира батареи. Уже выполнив поставленную перед ним боевую задачу, командир решил бросить сие место и начать отдаляться отсюда к остальным войскам. Но Сиротинин отрицательно воспринял данное предложение, послал раненого товарища искать себе спасение и остался задерживать немцев.

Шёл уже третий час, а у Николая каждый патрон летел точно в цель. К тому моменту ему удалось уничтожить уже 11 танков, 7 бронемашин и 57 солдат и офицеров противника. Враг был ошарашен и никак не мог остановить уничтожающий огонь. Оставалось только одно – отправить пару автоматчиков-мотоциклистов на разведку, авось хотя бы им удастся отыскать этого искусного стрелка.

Сиротинин почти потратил все свои боеприпасы, из-за чего его последние выстрелы летели в кучи собравшихся вместе танков и людей. Но к нашему глубочайшему сожалению остаться в живых у этого героя не было ни шанса: окружив его со всех сторон, автоматчики расстреляли мученика и вернулись к своим офицерам. Такой доблести, мужества и искусства ещё никто и никогда из них не видывал. Подвиг Сиротинина не только дал возможность его сослуживцам закрепиться на новой линии передового фронта, чему изначально и противились немцы, так ещё и разгромить большую долю техники и людей захватчиков в одиночку!

Тщательно осмотрев засаду красноармейца, фашистский воевода и по совместительству обер-лейтенант 4-ой танковой дивизии описал у себя в дневнике, что после обнаружения им тела Николая, он заметил, что в пушке остались три отверстия, одно из которых было диаметром в три больших пальца. В каске стрелка также виднелась одна дырка, которая образовавшись от попадания пули ещё в самом начале боя, не повредила его головы. Вокруг тела валялись гильзы от патронов и боеприпасов, которые разлетелись во все стороны. Позже эту же информацию подтвердил и местный житель деревни Сокольничи – Иван Кашуро.

Немецкое командование решило со всей почестью и уважением похоронить русского стрелка, уничтожившего массу их вооружения. Опять же обращаясь к дневнику Фридриха Хельфенда, можно обратить внимание на данные строчки: *«Три раза стреляли залпами из винтовок. Нужно ли такое поклонение? Всё-таки он русский...»*. Местные жители, которые также присутствовали на похоронах, гордились за Сиротина, как никак, именно он пытался защитить их от фашистского сброда. Уроженка тех земель – Ольга Вербжинская, вспоминала: *«Мне, как знающей немецкий язык, главный немец лет пятидесяти с орденами, высокий, лысый, седой, приказал переводить его речь. Он сказал, что русский очень хорошо сражался, и, если бы немцы так воевали, то давно уже взяли бы Москву и весь мир, что так должен солдат защищать свою Родину – фатерланд»*.

Перед тем как поместить труп Николая, тот же главный немец достал из разорванной гимнастёрки смертный медальон, где находилась записка с краткой информацией о погибшем. Там он прочитал: *«Николай ... Сиротинин из Орла»* и припрятал эту записку у себя. Позже она была полностью утеряна. Почему же вместо отчества стоит троеточие? К сожалению, нам до сих пор доподлинно неизвестно, был ли это Николай Владимирович Сиротинин или же Николай Иванович Сиротинин.

И сейчас я расскажу почему. Во первых, когда объявляли инициалы нашего героя, никто не запомнил его отчество, весь акцент делался на его фамилии и месте рождения. Во вторых, поначалу о подвиге знали очень мало людей, но после обнаружения дневника Фридриха Хельфенда в 1942 году военным журналистом Селивановым, он решил осветить данный мужественный подвиг среди всего населения СССР.

В городе Орле, в один год родились сразу же три Николая Сиротинина, наиболее вероятный вариант из них – Николай Владимирович Сиротинин, его же вы можете наблюдать на рисунке, сделанном его сослуживцами.

Учился Коля средне, в особенности у него были развиты физические способности. Отец – Владимир Кузьмич Сиротинин работал машинистом паровоза, перевозившим полезные ископаемые. В 1934 году вся семья переехала в город Ливны. Мать – Елена Корнеевна Сиротинина была молодой домохозяйкой, иногда подрабатывала уборщицей и кухаркой. Все они, проживая в Орле, находились в доме № 32 по ул. Добролюбова. О Николае Сиротинине также известно то, что он служил в 55-ом стрелковом полку 17-ой стрелковой дивизии, расположившейся под Полоцком.

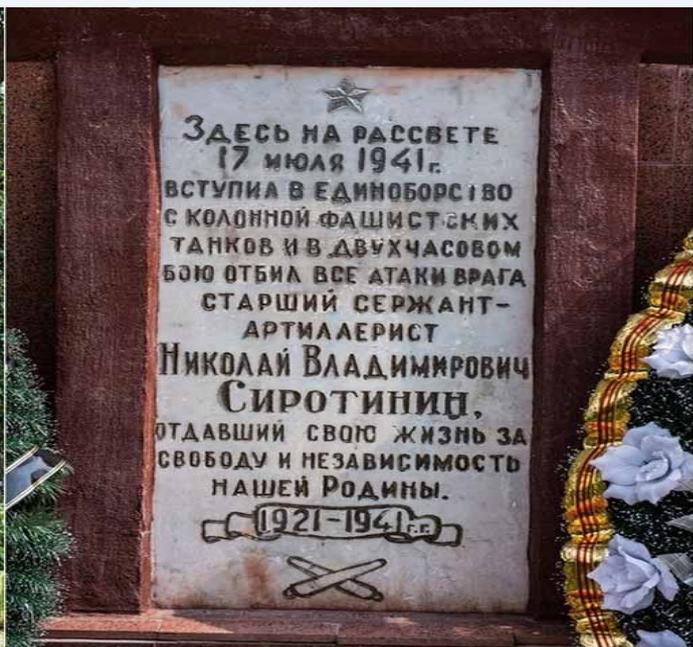
В прошлом году в «Орловской правде» была опубликована корреспонденция «Фронтовики, не продавайте ордена!». В ней я упомянул Николая Сиротинина. После этого в редакцию пришла женщина, назвавшаяся сестрой этого человека — Натальей Ивановной Сиротининой.

Она принесла тетрадный листок, на котором были записаны данные о брате: зовут Николай Иванович, родился в 1921 году, проживал в Орловском районе в деревне Малая Куликовка, работал весовщиком на железной дороге в Орле, в 1940 году призван в армию, служил на Дальнем Востоке. Далее она пишет: «Под войну его перевели в Белоруссию, город не помню, прислал одно или два письма с нового места, и, как война началась, ни одного письма не получали. Мы посылали в розыск, нам прислали, что он пропал без вести... Служил в артиллерии». — Это он! — с надеждой спросила женщина.

Но вот незадача: 5 декабря 1995 года в одном из выпусков газеты «Орловская правда» появился интересный заголовок: «В прошлом году в «Орловской правде» была опубликована корреспонденция «Фронтовики, не продавайте ордена!». В ней я упомянул Николая Сиротинина. После этого в редакцию пришла женщина, назвавшаяся сестрой этого человека — Натальей Ивановной Сиротининой». Она утверждала, что именно её брат Николай Иванович Сиротинин и совершил тот самый

подвиг, защитив своих соратников и уничтожив столько вражеского оружия! Этот Николай тоже родился в 1921, работал железнодорожником, а позже, в 1940 году был отправлен служить на передовую в артиллерию на территорию Белоруссии, примерно на то же место, где и произошёл великий акт героизма.

Данная находка разделила мнения людей на два противоположных лагеря: одни считают, что всё же Николай Владимирович за первый месяц войны был переведён из Полоцка в Беларусь за его успехи в стрельбе, а другие, что вероятнее Николай Иванович продолжил служить в Белоруссии, где и покончил жизнь на поле неравного боя с противником!

Сейчас же и в Орле и в том самом месте, где был совершён героический подвиг, стоят памятники героизму Николаю Сиротинину. Мы же никогда не забудем его подвига и продолжим освещать его историю в массах!